

УДК 947 (470. 51)

Ренёв Е.Г.*Ижевский государственный технический университет***ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИЖЕВСКО–ВОТКИНСКОГО ВОССТАНИЯ
В ПОЗДНЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация. Ижевско-Воткинское рабочее восстание было самым мощным выступлением против большевиков в 1918 г. В ранней советской историографии сложилось почти единодушное утверждение, что его вооруженные силы были разгромлены значительно уступавшими им частями Красной армии. В конце 50-х гг. наметился новый этап в изучении восстания, для которого был характерен более реалистичный подход к предмету исследования в целом и его вооруженным силам в частности. Исследованию этого этапа историографии Ижевско-Воткинское восстания, который продолжался до начала 90-х гг., его основным выводам и их обоснованности и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Ижевско-Воткинское рабочее восстание, поздняя советская историография, Красная армия, Народная армия, вооруженные силы.

E. Renev*The Izhevsk State Technical University***THE ARMED FORCES OF THE IZHEVSK–VOTKINSK REVOLT
IN THE LATE SOVIET HISTORIOGRAPHY**

Abstract. The article is devoted to the Izhevsk-Votkinsk workers' revolt, which was the most powerful unrest against the Bolsheviks in the Russian Civil war. The Soviet historians of the 20–30s and their followers' opinion that the rebels' armed forces were defeated by the Red Army which was far less numerous is unanimous. In the end of the 50s an attempt was made to actually study the history of the revolt. This approach is more realistic while studying the problem in whole and the armed forces of the revolt in particular. The article is aimed to describe this stage in the historiography of the Izhevsk-Votkinsk workers' revolt which lasted till early 90s, as well as to disclose the main conclusions and their validity.

Key words: the Izhevsk-Votkinsk workers' revolt, late soviet historiography, the Red Army, the People's Army, armed forces.

В своей предыдущей статье, опубликованной в электронном журнале «Вестник МГОУ», автор рассматривал тему становления и развития ранней советской историографии Ижевско-Воткинское восстания, одного из самых массовых вооруженных выступлений против советской власти за все время

© Ренёв Е.Г., 2014.

Гражданской войны в России. Главное внимание в той работе было уделено происхождению и обоснованиям одного из главных историографических мифов Гражданской войны – о победе красноармейцев над многократно превосходившими (и в живой силе, и в военно-техническом оснащении) их силами повстанцев. В упомянутой

работе был сделан вывод о том, что с самого начала изучения вооруженных сил восстания советские историки выбрали путь сознательного преувеличения их численности и технической мощи, пренебрегая содержанием имеющихся свидетельств и документов. И хотя в середине 20-х гг. наметилась противоположная тенденция – реальной оценки сил восстания и противостоящей ему Красной армии, но она не получила дальнейшего развития. Более того, с начала 30-х гг. полностью стала доминировать первая тенденция, кульминацией развития которой стало доведение почти до абсурда оценки вооруженных сил восставших и значительное преуменьшение сил Красной армии [16, с. 10]. Исследованию того, какое развитие получило изучение этой темы в работах советских историков конца 50-х – начала 90-х гг., и посвящена данная статья.

Начнем с того, что отметим – ранняя советская историография Ижевско-Воткинского восстания за почти два десятилетия своего развития пришла к выводу о том, что вооруженные силы повстанцев достигли 125 тыс. штыков живой силы при почти 100 артиллерийских орудиях. Но были, тем не менее, побеждены частями Красной армии, которые будто бы уступали им по численности в 25 раз [16, с. 7–9].

Основной тенденцией нового этапа в развитии советской историографии, пришедшегося на конец 50-х – 60-е гг., стало постепенное, часто противоречивое и непоследовательное избавление от прежних оценок вооруженных сил восстания. Причинами того было, думается, и вступление страны на новый этап своего развития, и, что не менее важно, сама абсурдность при-

веденных выше цифр¹. Начало этому положила публикация книги «Владимир Азин» [1]. Ее создал коллектив авторов – историки из Удмуртского научно-исследовательского института истории, экономики, литературы и языка (сегодня – УИИЯЛ УРО РАН). Но у них был и “соавтор” – А.П. Гундорин, во время рассматриваемых нами событий – командир артиллерийской бригады в дивизии В.М. Азина, на которую легла основная тяжесть боев против повстанцев. Именно он рецензировал рукопись книги и внес за годы долгой переписки массу существенных замечаний, в том числе и о соотношении сил противоборствующих сторон.

Так, еще за одиннадцать лет до публикации этой книги (а именно в 1947 г.), бывший азинец, к тому времени генерал-майор артиллерии, в частности, указал на занижение авторами количества артиллерии у красных войск под Ижевском и после подробного перечисления их батарей впервые дал примерное количество орудий: «На странице 168 (*рукописи*. – Е.Р.) записано 12 орудий. На самом деле было что-то около 20–24 (может я ошибаюсь, но мне помнится так)»². За год до выхода книги в свет Гундорин прислал авторам более точные, насколько он сам помнил, данные: «В общем итоге к началу штурма Ижевска в дивизии было 6000 штыков пехоты, 680 сабель конницы, 212 пулеметов и 22 орудия <...>. В направлении главного удара было со-

¹ Для того чтобы создать армию такой численности, повстанцам пришлось бы поставить под ружье все население обоего пола от младенцев до стариков во всех городах восстания.

² Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (далее: ЦДНИ УР) Ф. 103. Оп. 1. Д. 510. Л. 242–243.

средоточено 16 орудий, из них 4 гаубицы». Здесь же он добавил (так же ссылаясь на собственные воспоминания), помимо прочего, следующее: «К моменту штурма соотношение сил было 2:1 в пользу противника. Белоижевцы ставили задачу к 1-му декабря довести свою «армию» до 30 тысяч штыков. У повстанцев было 8 трехдюймовых пушек. Кроме того, они имели 2 шестидюймовых гаубицы»¹. Этим впервые был обозначен значительный перевес в артиллерии у красноармейцев по сравнению с восставшими.

Коллектив ижевских историков весьма своеобразно учел воспоминания ветерана. Так, что касается соотношения в живой силе на момент решающих боев (конец октября–начало ноября 1918 г.), то оно было представлено так: «Под Ижевском и Воткинском было до 50 тысяч солдат противника. С тыла их подпирали ударные офицерские батальоны» [1, с. 42]. Внизу же страницы в сноске мелким шрифтом уточнялось, что «в это число входят и мобилизованные, согнанные на строительство оборонительных линий <...>» [1, с. 42]. Замечание Гундорина о наличии у восставших «8 трехдюймовых пушек» и «2 шестидюймовых гаубиц» останется без внимания, так же, как и его свидетельство о том, что снаряды к последним, которые повстанцы изготавливали на своих заводах, были очень плохого качества: «У них нашлись такие мастера, которые приспособили имеющиеся 48 линейные снаряды к шестидюймовым орудиям. Правда, эти примитивные снаряды летали очень недалеко: самая

большая их дальность была 4 версты. <...> меткость их была плохая <...>»².

О том же свидетельствует и участник тех боев красноармеец Мекешкин, воспоминания которого были записаны при непосредственном участии руководителя авторского коллектива книги М. Садакова: «У восставших здесь были патроны–самоделки, снаряды 6 дюймовые, которые падали и не взрывались. Вот такое было оружие. У нас было много патронов и с собой, которые брали в окопы и стреляли»³.

Эти и другие многочисленные свидетельства (см. чуть ниже) о наличии серьезных проблем у восставших с патронами и снарядами, собранные к тому времени в ижевских архивах, остались вне внимания авторского коллектива «Владимира Азина». Напротив, ими настойчиво утверждался тезис о военно–техническом превосходстве повстанцев над частями Красной армии, оставшийся без существенных изменений в последующих исследованиях. Неизвестно, были ли известны означенным историкам документы Ижевской Народной армии, находящиеся сегодня в ЦГА УР и РГВА⁴, по которым можно судить о скудости военного имущества у повстанцев. Однако в архиве собственно указанного института к тому времени уже давно были собраны воспоминания непосредственных участников событий, которые свидетельствовали о прямо противоположном. Так Ф.И. Бутин о боях середины августа – начала сентября пишет (здесь и далее,

² ЦДНИ УР. Ф. 103. Оп. 1. Д. 510. Л. 105–112.

³ ЦДНИ УР. Ф. 285. Оп. 1. Д. 69. Л. 39.

⁴ Центральный государственный архив Удмуртской республики и Российский государственный военный архив.

¹ Удмуртский институт истории, языка и литературы (далее: УИИЯЛ УрО РАН). Ф. РФ. Оп. 2–Н. Д. 13. Л. 180–181.

насколько это возможно, сохраняется орфография оригинала):

«<...> завтра мы вот с етим полком наступаем на Ижевск у нас есть достаточно пулеметов 16 и 2 48 млл. орудия (два 48 миллиметровых орудия. – Е.Р.) а у фронтовиков етого нет и мы разобем Ижевск или они нам здадут его. <...> оказывается фронтовики успели за ето время отремонтировать скорострелку и они стали обстреливать нас. <...> у фрон.[товиков] на наших флангах тоже появилис пулеметы: они отнели от продотряда в с. Нылге<...>. Числа 28 августа мы повели наступление [на] фрон. [товиков] Имели (фронтовики, – Е.Р.) уже откудато тоже орудия и пулеметы <...> .

В последних числах Сентября белые так нас начали жать со всех сторон <...> мы отбивали их атаки пулеметами и орудиями чего у белых было не достаточно они не жалели людей но у них небыло такого вооружения и той сознательности как у наших боевиков <...>»¹.

Им вторят воспоминания начальника разведки того же отряда В. Храмова: «<...> у нас было 6 полевых орудий <...>. Было всего пулеметов собрано и взято со склада минимум 36 штук, кольт 12 штук, гранат ручных один вагон, разных боеприпасов патрон–снарядов нагружено 8 вагонов и один вагон винтовок, что конечно было недостаточно». Он же сообщает о единственной у ижевцев на август месяц скорострельной самодельной пушке: «<...> стреляли в нас из самодельной пушки, которые нам большого опасения не дали»².

¹ ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 24. л. 8–9 об.

² УИИЯЛ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2–Н. Д. 13. Л. 363–365.

При этом стоит особо отметить, что воспоминания Ф. Бутина были приняты на хранение местным партархивом в 1928 г., мемуары В. Храмова датируются «15 февраля 1957 года» и вообще находятся в одной папке с перепиской института с А.П. Гундориным. То есть они не могли остаться неизвестными для авторов «Владимира Азина».

Что касается оценки сил Красной армии в районе Ижевско–Воткинского восстания, то здесь ижевские историки всецело остаются в рамках прежней парадигмы, а именно – утверждения о победе красноармейцев над много превосходящими силами восстания. Так, утверждается, что в решающих боях под Ижевском в составе азинской дивизии «насчитывалось 6890 штыков, около 700 сабель, 212 пулемётов и 16 орудий» [1, с. 42]. При этом дается ссылка на фонд ЦГАСА – ф. 13–253, л. 613³. Однако, если просто проследить по этой ссылке, то окажется, что данный документ датируется 25 ноября 1918 г., то есть составлен он через 17 дней после падения Ижевска. И если внимательно просмотреть документы только этого дела, то из переговоров и переписки красного командования выявится совершенно другая картина. Информация о силах повстанцев: «<...> Разведывательная сводка к 9 часам 12 Октября <...>. ... сил лапотников на Ижевском фронте до 100 рот точка <...>»; «15 Окт.[ября] <...>. Белые чувствуют себя нервно взятые в плен передают картинки смешные силы их житки точка <...>»; «24 Окт.[ября] <...> от Ижевска тряпки оста-

³ Центральный государственный архив Советской армии – сегодня Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 83.

нутя при такой мощной артиллерии <...>¹. О собственных силах: «26 Окт. [ября] <...>. Артиллерии у нас слишком много не куда девать точка В одной Пурге 10 орудий точка»; «26 Окт. [ября] <...>. Артиллерии очень много 8 орудий в резерве точка <...>». О прибытии подкреплений: «29 Окт. [ября] <...>. Прибывают два полка на подкрепление <...>»; «29 Окт. [ября] <...>. Войска начинают пребывать прибыли уже 2 эшелона выгружаются <...>»; «1 Нояб. [ря] <...>. Второй полк Петроградской бригады направлять не в Уром а на Пычас <...>»; «2 Нояб. [ря] <...>. Полк начинают сегодня прибывать завтра к вечеру весь соберется точка Полк количество штыков 3000 точка <...>»; «6 Нояб. [ря] <...>. Эшалон № 116 6 Сводного полка на станцию Агрыз прибыл точка <...>»; «7 Нояб. [ря] <...>. Авиационный отряд в составе 8 аэропланов на станцию Агрыз прибыл <...>².

В этом же деле находятся и данные о том, какого количества штыков для полного списочного состава не хватало в частях Азина после поражения восстания: «22 Нояб. [ря] <...>. Доношу что по дивизии не достает людей до штата в следующем количестве: <...>. Всего 6998 человек точка <...>³. Упоминается здесь и численность Мусульманского Советского полка на начало ноября 1918 г. (на момент решающих боев за Ижевск) – 3 тыс. бойцов⁴, но на 22 ноября куда-то «делась» почти треть из них⁵. Это касается и других полков дивизии, общая численность которой на начало ноября

1918 г. по документам других дел этого фонда названа как 17567 человек⁶ (речь идет только о 2-й дивизии Азина, без учета 1-й дивизии той же армии и прибывших по решению Реввосенсовета частей из других армий). Так же оставлены без внимания сообщения документов этого дела о прибытии на поддержку частей из состава 5-й Красной армии и свидетельства собственно Азина о том, что под Ижевском у него, вместе с приданными частями, было не менее 16 полков: «8 ноября 1918 г. <...>. Сил у нас много 12 полков. <...>. Город окружен тесным плотным кольцом в резерве 4 полка <...>⁷.

Авторы же книги, как было сказано выше, оценивают силы всей Красной армии под Ижевском куда скромнее, чем один из ее командиров, непосредственно руководивший операцией по взятию последнего. Так, по их мнению, «эти части общей численностью до 17 тысяч штыков и сабель, были разбросаны на фронте в 600 километров по обоим берегам Камы». В эту численность ими включены (правда, без каких-либо ссылок на документы) и части 3-й армии – «Особая Вятская дивизия, имевшая 5500 бойцов при 8 орудиях», «особые отряды, насчитывавшие более 4 тысяч штыков и сабель при 15 орудиях», действовавшие на севере и северо-востоке от Ижевска [1, с. 42–43].

Примечательным представляется и утверждение авторов «Владимира Азина» о том, что, среди прочего, «в освобожденном Ижевске белогвардейцы оставили 6 самолетов» [1, с. 48], о чем не упоминает ни один «белый» или «красный» документ того времени.

¹ РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 83. Л. 172, 236, 352.

² РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 83. Л. 366, 377, 385, 417, 436, 443, 472, 476.

³ Там же. Л. 580.

⁴ Там же. Л. 443.

⁵ Там же. Л. 580.

⁶ РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 74. Л. 56–57.

⁷ РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 54. Л. 32.

Данные этой небольшой книги (даже придумка о «психической» атаке ижевцев), тем не менее, надолго определили дальнейшее изучение вооруженных сил повстанцев и стали основой для множества работ, увидевших свет в 60–70-е гг. (но и здесь были некоторые отступления к прежним, довоенным, более масштабным «расчетам»). Хотя в новых работах стали появляться и другие данные. Так В. Ладухин (его книга вышла в 1960 г.), повторив в целом концепцию «Владимира Азина», укажет не только на укрепление 2-й армии новыми полками (5-м и 6-м Сводными), но и впервые упомянет переброску под Ижевск частей 5-й Красной армии (4-й Петроградской дивизии), не уточнив, правда, их боевого состава [13, с. 17–18, 37, 39]. Общие силы 2-й Красной армии этот историк, тем не менее, также оценит весьма скромно: «в начале ноября, ко времени боев за Ижевск, было не более 17 тысяч [человек]» [13, с. 36].

Н. Кондратьев, чья книга вышла почти одновременно с работой Ладухина, так же повторит основные составляющие данной парадигмы: отметит военно-техническое превосходство повстанцев над Красной армией, необычайный героизм последней и т. д., но в оценке численности восставших вернется к прежнему утверждению об их десятикратном превосходстве над красноармейцами [9, с. 85, 105, 107]. В своей другой работе тот же В. Ладухин через семь лет все-таки вернется к прежним расчетам численности армии восставших – в 25 тыс., отметив, что «они создали большую, хорошо вооруженную армию» [12, с. 43. 47]. Новым в ней будет особо красочное описание мифологической «психической» атаки

ижевцев [см. подробнее: 15], которые будто бы атаковали парадным шагом, несмотря на шквальный артиллерийский огонь по ним [12, с. 51–52].

Промежуточную черту этого этапа развития исследований восстания подвела статья в энциклопедическом издании «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (1983 г.), в которой, в частности, говорилось: «ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1918, наступательная операция 2-й армии Восточного фронта во время Гражданской войны, проведенная 15 сент. – 16 нояб. с целью разгрома ижевско-воткинской группировки белых. <...> (св.[ыше] 25 тыс. штыков и сабель, св.[ыше] 100 пулемётов, 25 ор.[удий], неск.[олько] бронеплощадок) <...>. <...> решающий этап операции (15 окт. – 16 нояб.) начался после того, как 2-я армия пополнилась свежими силами (стало св. 17 тыс. штыков и сабель, 230 пулемётов, 55 ор.[удий], 2 бронепоезда) и получила в операт.[ивное] подчинение особые отряды 3-й армии и Волжскую воен.[ную] флотилию (17 боевых кораблей и вооруж. судов).

<...> И.[жевско] –В.[откинская] о.[перация] вошла в историю сов.[етского] воен.[нного] иск-[усст]ва как первая операция Сов. Армии на окружение крупной группировки пр-[отивни]ка меньшими силами в условиях лесисто-болотистой местности <...>» [4, с. 497–498].

Стоит особо отметить, что все рассмотренные выше работы представлены как источники этой статьи, наряду со сборником документов «Директивы командования фронтов Красной армии» [5]. Однако на основании чего сделаны подсчеты о наличии у по-

встанцев «25 тыс. штыков и сабель, св.[ыше] 100 пулемётов, 25 ор.[удий]» против «св. 17 тыс. штыков и сабель, 230 пулемётов, 55 ор.[удий]» у всей 2-й Красной армии судить невозможно, так как этих данных нет ни в упомянутых выше работах (кроме 17 тыс. штыков в последней), ни в указанном сборнике документов. Хотя «55 ор.[удий]» (и даже больше) у Красной армии под Ижевском к ноябрю 1918 г. вполне можно насчитать по конкретным документам [14; 17, с. 124–129]. Дословно текст этой энциклопедии будет впоследствии воспроизведен и до сих пор воспроизводится почти всеми изданиями подобного рода [см. напр.: 2; 3].

Новый этап в изучении темы пришелся на начало 80-х гг. Связан он с именами К.И. Куликова и П.Н. Дмитриева, в работах которых продолжился процесс дальнейшей демифологизации восстания. Главным образом он коснулся вооруженных сил последнего на первых его этапах и объективировался в их более реальном описании событий. Так, первый из них, введя в научный оборот множество архивных документов (в основном красноармейских разведсводок), пришел к выводу о том, что к середине сентября «[ижевские] белогвардейцы вооружили до 12 тыс. рабочих» на всей территории восстания [10, с. 80–81]. Независимо от него и основываясь на других источниках, П.Н. Дмитриев представил следующую динамику создания вооруженных сил восстания: «По данным разведсводки штаба 3-й советской армии, в белоповстанческих отрядах насчитывалось 8 августа 1918 г. примерно 6,3 тыс. чел., в т. ч. до 300 офицеров, 3 тыс. фронтовиков и около 3 тыс. рабочих–добровольцев <...>. Сами же

мятежники считали, что численность рабочих, выступивших с оружием в руках против Советской власти была около 2 тыс. чел. Эта цифра представляется нам более точной, т. к. учредителям невыгодно было преуменьшать численность вооруженных рабочих <...>.

17 августа уральский окрвоенком большевик С. Анучин сообщил по телеграфу из Вятки в Пермь, что «восставших<...> в Ижевске 6–7 тыс. чел.» [6, с. 95, 104–105].

В своей совместной работе указанные историки повторили эти данные и представили, как свой общий вывод, расчеты по вооруженным силам восстания на более поздний период, приведенные К.И. Куликовым несколько ранее [7, с. 75–76]: «К началу сентября белогвардейцам удалось вооружить и обучить формирования общей численностью до 12 тыс. человек, а к 20 октября – до 20 тыс. Притом 6 тыс. из них были в Воткинске. У ижевцев, по данным разведки, было 12 орудий, у воткинцев – 3» [7, с. 140].

Эти данные также имеют ссылку на конкретный документ – доклад представителя РВС советскому руководству о положении в районе восстания на средину октября 1918 г., но взяты они из него весьма выборочно. Так, оригинал, в частности, сообщает: «Силы противника в районе Ижевского и Воткинского заводов достигают 100 рот, колеблясь от 10 до 20 тысяч штыков. Прочное ядро составляют рабочие упомянутых заводов в количестве около 5000 чел., затем роты учредительного собрания – до 500 чел., остальное – местные крестьяне, плохо организованные и плохо обученные.

Белогвардейцы страдают в сильной степени недостатком патронов и снарядов. Последнее обстоятельство мешает им использовать полностью те 12 орудий, наличие которых у них замечена на фронте <...>¹.

Как видим, П.Н. Дмитриевым и К.И. Куликовым приводится только общая оценка численности повстанцев и совсем опущены данные о качестве войск и острой нехватке у них патронов и снарядов. Но и таким, мягко говоря, вольным цитированием эта тема не закончилась. Последовало утверждение о чуть ли не двукратном росте сил восставших: «Прикомучу быстро увеличить численность регулярной армии, доведя ее в октябре – начале ноября 1918 г. до 30–35 тыс. чел.» [7, с. 100]. При этом ссылка будет дана не на конкретные документы, а на не имеющий никаких научных ссылок учебник [8, с. 84] или работу автора, который никогда армией восстания специально не занимался [19, с. 263].

Что касается боевой оснащённости повстанцев, то стоит отметить, что если с численностью их вооруженных сил в указанной работе была предпринята попытка серьезно разобраться, то в военно-техническом плане армия восставших предстает как мощная, хорошо организованная и оснащенная структура. Так, пытаясь объяснить причины поражений Красной армии от войск повстанцев в первые два месяца восстания, К.И. Куликов и П.Н. Дмитриев пишут: «И если красноармейцам в течение двух месяцев, несмотря на многочисленные атаки на Ижевск и Воткинск, не удалось получить ни одной победы, а наоборот, они терпели одно поражение за другим, то

особое значение в этих сражениях сыграл именно артдивизион Прикомуча» [7, с. 105]. При этом вне их внимания остаются как уже вышеприведенные документы об отсутствии у восставших артиллерии на первых этапах восстания, так и документы из дел, на которые они сами часто ссылаются. Речь, в первую очередь, идет о фонде Ижевской Народной армии, хранящемся в ЦГА УР. Так, в монографии, в частности, остались проигнорированными специальные документы о том, что у повстанцев на 1 ноября 1918 г. в наличии имеется всего пять легких орудий, для которых есть какое-то количество снарядов².

При этом для авторов работы не существует никаких сомнений и в том, что повстанцы смогли обеспечить себя и боеприпасами: «Завод должен был изготавливать все необходимое для армии: <...> ружейные патроны, артиллерийские снаряды. При этом инженер Боковнев заявил, что к опытам по изготовлению пуль завод уже приступил, что ежедневно он может выпускать до 20 тыс. пуль. Гильз на заводе имеется около 350 пудов»³. Свидетельства о качестве выпускаемых ижевцами снарядов мы уже приводили выше. Что же касается патронов, то авторы опять достаточно вольно интерпретируют конкретный документ, а именно – «Протокол совещания Прикамского Комитета Членов Учредительного собрания и Штаба Прикамской Народной армии». В нем, что касается патронов, говорится буквально следующее: «Что касается пуль, то инженером Боковневым приступлено к опытам и он предполагает недели через две выпускать еже-

¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 4. Л. 144–146.

² ЦГА УР. Ф. Р-460. Д. 2. Л. 151–151 об.

³ ЦГА УР. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

дневно около 20000 штук пуль. Изготовление капсюлей может быть вполне организовано. Относительно же гильз то выделка их будет представлять затруднение. По некоторым сведениям в заводе имеется около 350-ти пудов стреляных гильз. Совещание признает необходимым выяснить место нахождения гильз и организацию собирания стрелянных гильз на позициях <...>¹. То есть при ссылке на оригинал опущены весьма важные моменты – гильзы стреляные и их еще предстоит найти! Никаких документов о том, что эти поиски увенчались успехом, пока не найдено. И, наверное, не менее важное – в этом же документе говорится о нехватке у восставших не только огромного перечня важного военного имущества, но даже винтовок²!

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В поздней советской историографии вооруженных сил Ижевско-Воткинского восстания наметилась серьезная тенденция реального представления последних. В первую очередь это касается численности сил восставших на первых этапах восстания и их соотношения с Красной армией. Однако, анализируя ситуацию последних недель восстания, она не смогла преодолеть сложившиеся ранее стереотипы о победе Красной армии над значительно и во всех отношениях превосходящих ее сил восстания. И более того, доказывая это, советские историки вновь и вновь прибегают к игнорированию или произвольному использованию документов, прямо противоречащих этой парадигме.

¹ ЦГА УР. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–42 об.

² Там же. Л. 42 об. – 43.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимир Азин. – Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. – 96 с.
2. Военная энциклопедия. – E-book. – Издательство «Равновесие». – Год и место издания не указаны.
3. Военный энциклопедический словарь. В двух томах. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – Т. 1. – С. 615.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 702 с.
5. Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). – Т. 1. – М.: Военное издательство министерства обороны, 1972. – 787 с.
6. Дмитриев П.Н. Временный Прикамский комитет членов Учредительного собрания — орган власти мелкобуржуазной контрреволюции в Удмуртии в 1918 году // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Сб. статей. – УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1988. – С. 90–126.
7. Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 389 с.
8. История Урала в двух томах. Пособие для студентов, учителей и самообразования. – Том II. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 544 с.
9. Кондратьев Н. Начдив железной Азин. – М.: Военное издательство министерства обороны, 1960. – 212 с.
10. Куликов К.И. В боях за Советскую Удмуртию. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 260 с.
11. Куликов К.И. Некоторые особенности гражданской войны в Удмуртии и тактика большевиков в борьбе за массы // Гражданская война в Удмуртии. – Ижевск, 1988. – С. 57–89.
12. Ладухин В. Азин. – М.: издательство Политической литературы, 1967. – 128 с.
13. Ладухин В.В. И.Шорин. – Калининское книжное издательство, 1960. – 103 с.

14. Ренёв Е.Г. Артиллерия Ижевской Народной армии накануне решающих сражений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). Часть 3. – С. 169–172.
15. Ренёв Е.Г. В.И. Ленину: «... г. Ижевск взят штурмом. К истории одной телеграммы // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «История и политические науки». – 2011. – № 3. – С. 135–140.
16. Ренёв Е.Г. Вооруженные силы Ижевско-Воткинского восстания в ранней советской историографии // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. – 2014. № 1. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/518>.
17. Ренёв Е.Г. Красная армия против Ижевского восстания. Осень 1918 года. – Издательство ИЖГТУ, 2013. – 282 с.
18. Советская военная энциклопедия. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1979. – Т. 3. – 671 с.
19. Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России 1917–1920. – М., 1968. – 437 с.